

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 2 (46). С. 123–136
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2023, vol. 12, iss. 2 (46), pp. 123–136
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-2-123-136>
EDN: RZZUOP

Научная статья
УДК 159.9.01

Феномен родительского стресса: обзор зарубежных концепций

А. А. Любушина, С. С. Савенышева ✉

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Любушина Анна Александровна, магистрант кафедры психологии развития и дифференциальной психологии, lyubushina_a_a@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4213-1748>

Савенышева Светлана Станиславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии, s.savenysheva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7529-1493>

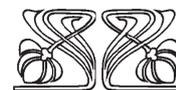
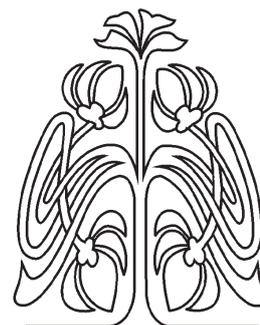
Аннотация. Актуальность проблемы родительского стресса обусловлена возрастающим интересом к данной теме в России, тогда как в зарубежной психологии данный феномен разрабатывается уже несколько десятилетий. Анализ зарубежных теоретических конструкций родительского стресса позволяет оценить общее понимание данного феномена, увидеть сходство и различие теорий, представленных иностранными авторами, а также возможность комплексно подойти к исследованию данного феномена в нашей стране. **Цель:** анализ основных зарубежных теорий и подходов к феномену родительского стресса. **Результаты.** Выявлено два взгляда на природу, причины и последствия данного феномена, гармонично дополняющих друг друга. **Основные выводы.** Родительский стресс является результатом ежедневно предъявляемых к родителю требований относительно ожидаемых ресурсов, субъективного восприятия поведения детей и ситуаций, связанных с процессом воспитания ребёнка. Следствием родительского стресса является нарушение детско-родительских отношений, поведенческих паттернов и способности принятия родителем личностных особенностей ребёнка, а также ухудшение психологического состояния обоих. Определен процесс смещения интересов зарубежных исследователей с факторов родительского стресса на пути его влияния.

Ключевые слова: родительский стресс, воспитание, родительство, модели родительского стресса, концепции родительского стресса

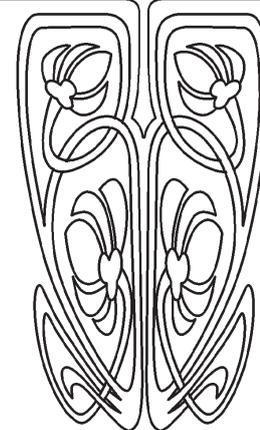
Информация о вкладе каждого автора. А. А. Любушина – концепции, дизайн, обзор и обработка материалов, написание текста; С. С. Савенышева – введение.

Для цитирования: Любушина А. А., Савенышева С. С. Феномен родительского стресса: обзор зарубежных концепций // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 2 (46). С. 123–136. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-2-123-136>, EDN: RZZUOP

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

The phenomenon of parenting stress: A review of foreign concepts

A. A. Lyubushina, S. S. Savenysheva ✉

Saint Petersburg State University, 7–9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia

Anna A. Lyubushina, lyubushina_a_a@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4213-1748>

Svetlana S. Savenysheva, s.savenysheva@spbu.ru <https://orcid.org/0000-0002-7529-1493>

Abstract. The growing interest in the issue of parenting stress in Russia makes this problem *relevant*, whereas in foreign psychology this phenomenon has been developed for several decades. The analysis of foreign theoretical constructs of parenting stress allows us to assess the general understanding of this phenomenon, to see the similarities and differences of theories presented by foreign authors, as well as to apply a comprehensive approach to the study of this phenomenon in our country. The *objective* of the study is to analyze the main foreign theories and approaches to the phenomenon of parenting stress. The *results*: the research has revealed the two views on the nature, causes and consequences of the phenomenon under study, that harmoniously complement each other. The *conclusions*: parenting stress is the result of daily demands placed on the parent, of the expected resources, of the subjective perception of situations and children's behavior, all of which are associated with the process of the child's upbringing. Broken child-parent relations, behavioral patterns and the inability of the parent to accept the child's personal characteristics are the consequences of parenting stress. The mental state of both the parent and the child deteriorates. The study has revealed that the interest of foreign researchers is shifting from the factors of parenting stress to its influence.

Keywords: parenting stress, upbringing, parenting, models of parenting stress, concepts of parenting stress

Information on the authors' contribution. Anna A. Lyubushina described the concepts, the design, carried out the review, processed the materials, wrote the text; Svetlana S. Savenysheva wrote the introduction.

For citation: Lyubushina A. A., Savenysheva S. S. The phenomenon of parenting stress: A review of foreign concepts. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2023, vol. 12, iss. 2 (46), pp. 123–136 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-2-123-136>, EDN: RZZUOP

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В связи со значительными изменениями в институте семьи не угасает интерес ученых и исследователей к теме родительства, его содержанию, формированию, детерминант и последствий. Р. В. Овчарова определяет родительство как «интегральное психологическое образование личности (отца и / или матери), включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля семейного воспитания» [1, с. 22].

Актуальность анализа зарубежных концепций родительского стресса (далее РС) обусловлена тем, что в психологии родительства все чаще затрагивается тема родительского стресса – содержания, факторов, проявления в различных группах и т. д. [2–6]. При этом можно отметить, что если в российской психологии тема РС стала активно исследоваться только в последнее десятилетие, то в зарубежной психологии данная проблема разрабатывается с 1970-х гг. В связи с этим целью исследования, представленного в статье, является анализ основных зарубежных теорий и подходов к феномену РС.

Методологической основой анализа концепций РС явились комплексный (Б. Г. Ананьев) и системный (Б. Ф. Ломов) подходы; теоретической основой выступили теории стресса (Р. Лазарус),

семейного стресса (Г. Боденманн, Х. Мак-Кубин и Дж. Паттерсон), родительского стресса (Р. Абидин), родительства (Р. В. Овчаров, Дж. Бельски и др.).

Теоретическая значимость анализа состоит в целостном представлении феномена РС, его структуры, причин и следствий. Практическая значимость обусловлена тем, что накопленный опыт изучения данного феномена может быть полезен современным исследователям при построении дизайна и анализе результатов исследований РС, а также разработке или адаптации инструментария для диагностики РС. Новизна обусловлена комплексным анализом зарубежных концепций родительского стресса с позиций системного подхода с определением в подходе разных авторов общих детерминант и различий в его структуре.

Феномен родительского стресса

Родительство, радость и стресс являются разными понятиями, но тем не менее они тесно «взаимодействуют» в процессе воспитания детей [7]. Быть родителем – это не только испытывать радость материнства или отцовства, но еще и переживание периодического или постоянного дистресса, связанного с индивидуальными характеристиками ребенка, восприятием родителем ребенка и его поведения, а также восприятием себя как успешного / неуспешного родителя.

Сформированные в ходе эволюции защитные механизмы выживания человека (например, физическое и эмоциональное возбуждение) способны подвергать некоторых родителей риску появления дистресса в родительской роли. Таким образом, напряжение, периодически возникающее в процессе ежедневного ухода за детьми, может стать одной из главных причин нарушения как функционирования и психического состояния и родителей, и детей, так и их детско-родительского взаимодействия.

Несмотря на то, что все семьи уникальны: имеют неодинаковый социальный статус, различное количество детей, отличаются составом семьи и многим другим, у каждой из них, наблюдается некоторый уровень противоречивости относительно своей родительской роли. Даже самые отзывчивые и замечательные родители порой могут поймать себя на мысли, что что-то сделали не так, как хотелось бы, и ругают за это себя или своего ребёнка. Таким образом, можно констатировать, что каждый родитель в той или иной мере редко или постоянно испытывает родительский стресс [7]. РС включает в себя субъективное переживание эмоциональной тревоги, мысли, убеждения, ожидания от ребенка и их нарушение, неуверенность в состоятельности себя как родителя.

Требования родительства крайне разнообразны – от удовлетворения базовых потребностей для выживания ребёнка до его психологической потребности во внимании, принятии, помощи и контроле, выработке способности к регуляции эмоций. Кроме того, родительство предполагает адаптацию матери и отца к индивидуальным характеристикам ребёнка и социальную оценку своих родительских ролей. Отметим, что адаптация – это постоянный процесс, присутствующий в родительской роли. Ребенок растет, меняется, и успешному родителю просто необходимо меняться вместе с ним, адаптируясь к новым возможностям своих детей. Очень часто

нам сложно менять свои привычки в поведении и способах воспитательного воздействия, что нарушает взаимоотношения с ребенком. Тут есть необходимость отметить еще один важный момент: стрессовую оценку вызывает не только сам (внешний) стрессор, но и его значение, оцениваемое человеком, который с ним сталкивается [8].

В связи с разнообразием требований родительства в английском языке используют два термина, обозначающих родительский стресс. Первый термин – *parenting stress* – определяет стресс, чаще испытываемый как негативное отношение к ребенку или себе в результате требований родительской роли. Так, например, К. Дитер-Декард рассматривает РС как совокупность процессов, происходящих в результате попытки адаптироваться к требованиям родительства и приводящих к неблагоприятным психологическим и физиологическим реакциям, которые часто переживаются как негативные чувства по отношению к себе и к ребенку. В свою структуру РС К. Дитер-Декард включает множество динамичных процессов, связывающих поведение ребенка с воспринимаемыми требованиями родительства, родительскими ресурсами, физиологическими реакциями родителей на требования воспитания, качеством взаимоотношений ребенка с родителями и другими членами семьи, а также с людьми в целом [7]. Второй термин, использованный Дж. Бельски, – *parental stress* – имеет более обширный контекст и включает в себя не только компоненту стресса, связанную с выполнением родительских обязанностей, но и компоненты стресса, связанные с другими обязанностями повседневной жизни родителя, а также личностные характеристики ребенка.

Для понимания феномена РС можно оттолкнуться от более широкого понятия – родительского воспитания. Суть модели детерминант родительского воспитания Джея Бельски (рис. 1) (перевод наш. – Авт.) состоит в том, что функционирование родителя зависит от его онтогени-

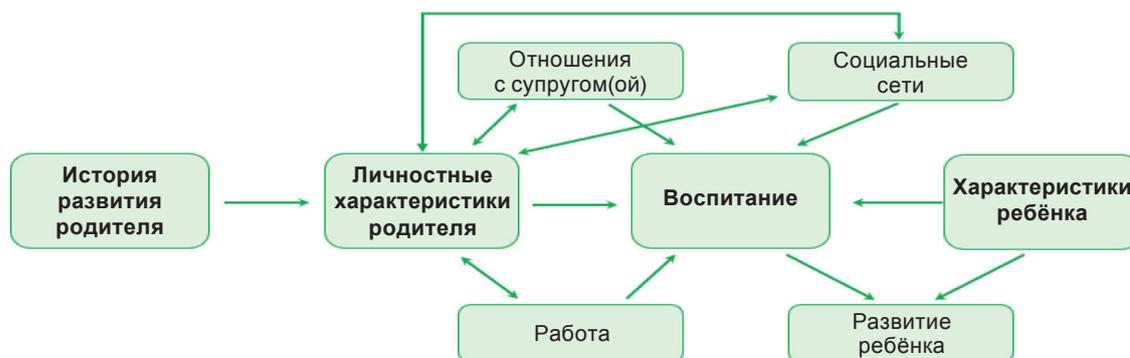

Рис. 1. Процессуальная модель детерминант родительского воспитания Дж. Бельски
 Fig. 1. A process model of the Determinants of Parenting by Jay Belsky [9]

ческой истории, его личных психологических характеристик и ресурсов, индивидуальных особенностей ребенка, контекстуальных источников стресса и поддержки (отношения с супругом, социальные сети, профессиональный опыт) [9, с. 84].

Дж. Бельски [9] предположил, что эти контекстуальные источники стресса являются основной детерминантой воспитания и могут оказывать как прямое, так и косвенное влияние на воспитание детей.

Еще одной важной моделью, отражающей взаимосвязь поведения родителя и поведения ребенка, является транзакционная модель Г. Р. Паттерсона относительно детерминант анти-социального и агрессивного поведения у детей.

Г. Р. Паттерсон [10] предполагает, что применение родителем неэффективных воспитательных мер является причиной расстройств детского поведения. Со временем поведение ухудшается, и это приводит к изменению отношений между родителями и детьми, делая эти отношения проблемными. Это, в свою очередь, приводит к менее компетентным, менее отзывчивым и менее удовлетворенным отношениям, а следовательно, делает менее счастливыми и родителей, и детей. Такая неудовлетворенность может приводить к большим поведенческим трудностям или даже развитию у детей психопатологии. В этой модели есть один недостаток – нам неизвестно, что является первопричиной, вызывающей неповиновение или несоциализированное поведение ребенка.

Эти две модели оказали существенное влияние на понимание процесса воспитания и разработку теорий РС.

Исходя из сказанного выше можно заключить, что РС включает в себя широкий набор сложных и разнообразных процессов, связывающих ребенка и его поведение, ответные физиологические реакции на воспитательные требования родителей, возможность / способность обращения к собственным ресурсам, собственные адаптационные способности родителя, качество отношений и поддержку в семье и вне ее.

Теории родительского стресса

Концептуализация понятия РС происходила несколькими способами. В данной работе мы представим основные положения теорий РС таких авторов, как Р. Р. Абиндин [11–13], Р. С. Лазарус [8, 14, 15], Дж. Бельски [9], К. Дитер-Декард [7, 16], К. Крник с коллегами [17], К. Вебстер-Стрэттон [18], Дж. Берри и В. Джонс [19].

В 1976 г. Р. Р. Абиндин создал модель РС, в которой отразил компоненты, приводящие к дисфункциональному воспитанию. Центральным компонентом его модели выступает РС. Изначально Абиндин считал, что более высокий уровень РС приводит к усилению дисфункции в процессе воспитания [11, с. 409; 12, с. 18–19] (рис. 2).

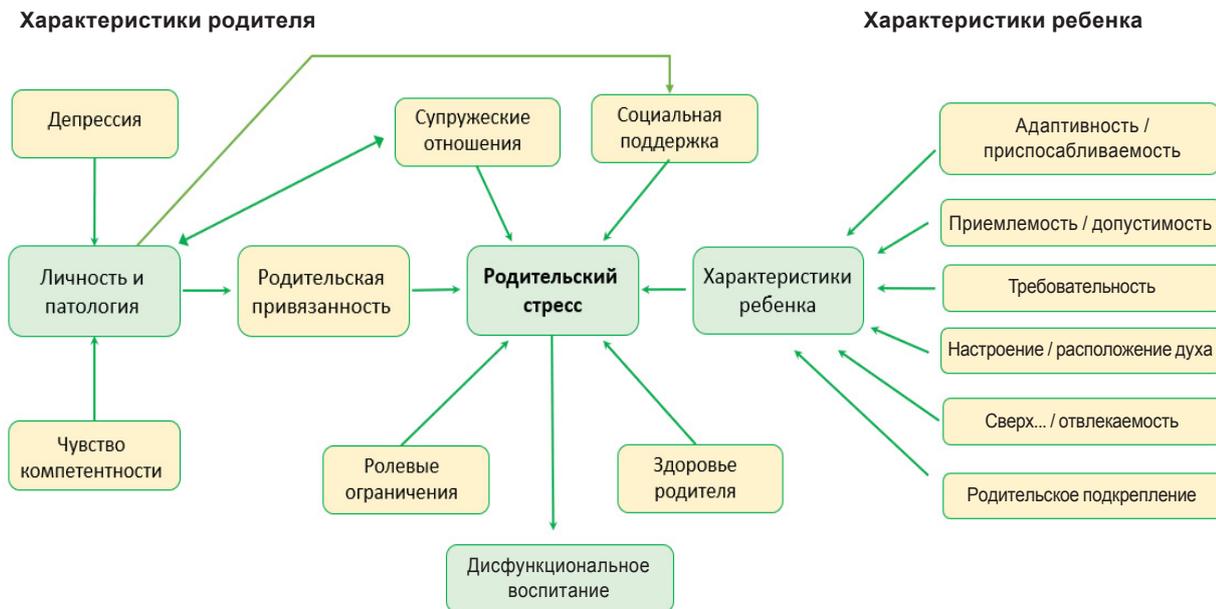

Рис. 2. Модель родительского стресса Р. Р. Абидина [12] (перевод наш. – Авт.). Желтым цветом отмечены шкалы PSI (Абиндин, 1976) (цвет онлайн)

Fig. 2. Parenting Stress Index by R. R. Abidin [12] (translated by the author). The PSI scales are marked in yellow (Abidin, 1976) (color online)

Он выделил две области РС. Первая область связана с ребенком и включает в себя сложности с его адаптацией, поведением, отсутствие взаимодействия с родителем со стороны ребенка, его негативное настроение, тогда как вторая связана уже с родителем. К РС в сфере родителя относятся его безграмотность в процессе воспитания, ощущение изоляции, низкий уровень привязанности к ребенку, проблемы со здоровьем, отношения с партнером и другие жизненные стрессоры [12].

В результате работы Р. Абидина был создан опросник РС, названный *Parenting Stress Index*, субшкалы и центральные переменные которого отражены на рис. 3. Этот опросник включает в себя три переменные – «родительский дистресс», «дисфункциональное взаимодействие между родителем и ребёнком» и «трудный ребенок».

Первая переменная – дистресс родителя (внутренний) – измеряет его неудовлетворенность своей родительской ролью и включает пункты о депрессии, изоляции и ограничениях. Вторая переменная – дисфункциональное взаимодействие – измеряет восприятие родителем эмоционального качества отношений с ребенком в соответствии со своими ожиданиями относительно этих отношений. Третья переменная оценивает восприятие родителем поведения ребенка и соответствие его поведения ожиданиям родителя. В сумме три эти переменные определяют общий уровень РС.

Спустя годы благодаря новым исследованиям и работам других психологов (Дж. Бельски, Р. Лазаруса и др.) в 1989 и 1992 гг. Р. Абидин представил общественности новые модели РС и поведения родителей (рис. 3, 4).

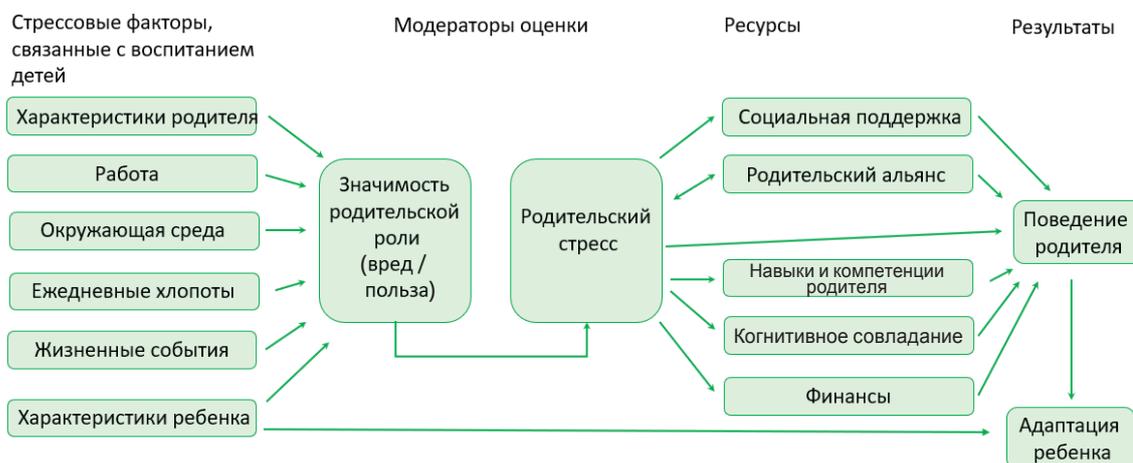

Рис. 3. Модель родительского стресса и поведения родителей (Р. Р. Абидин, 1989) [12, с. 23] (перевод наш. – Авт.)
 Fig. 3. Parenting Stress and Behavior Index (R. R. Abidin, 1989) [12] (translated by the author)

Рис.4. Модель влияния путей на детерминанты родительского поведения (Р. Р. Абидин, 1992) [11, с. 410] (перевод наш. – Авт.)
 Fig. 4. The model of path influence on the determinants of parenting behavior (R. R. Abidin, 1992) [11, p. 410] (translated by the author)

Эти модели, отрицают существование простой линейной связи между уровнем РС и дисфункциональным воспитанием. В них обозначены переменные, влияющие на РС и вызывающие изменение поведения родителя, а также влияние этого поведения на адаптацию ребенка. В свою очередь, характеристики ребенка оказывают влияние на значимость родительской роли, которая может способствовать РС и процессу адаптации самого ребенка. Таким образом, модель Р. Абидина 1989 года предполагает, что воспитание, поведение и приспособление ребенка зависят от ряда переменных, но путь их влияния не прямой, а опосредован личностью родителя. У родителя имеется набор убеждений и ожиданий от себя как родителя – «значимость родительской роли». Результат оценки этого внутреннего соответствия внешним событиям определяет уровень РС. В результате автор определяет РС как «мотивационную переменную, которая заряжает и побуждает родителя использовать имеющиеся у него ресурсы для воспитания ребенка. Разнообразие доступных ресурсов играет ключевую роль в родительском поведении» [12, с. 9 (перевод наш. – Авт.)]. Эта модель очень схожа с транзакционной моделью Р. Лазаруса, как выражается сам автор.

Исходя из сказанного перейдем к концепции психологического стресса Р. С. Лазаруса. Ричард Лазарус отмечает существование трех уровней стресса – социального, психологического и физиологического, – которые могут друг с другом пересекаться. Психологический стресс

определяется когнитивной оценкой человеком тех событий, которые происходят вокруг него. На оценку оказывают влияние личностные и ситуативные факторы, способы преодоления и ресурсы человека, а также способность к функциональной социальной адаптации. Через эти конструкты одна и та же ситуация разными людьми может восприниматься неодинаково. В качестве примера он приводит следующий случай: родители ссорятся, сын может испытывать психологический стресс, потому что боится, что если его родители разойдутся, он перестанет получать достаточную поддержку, в которой нуждается. А его сестра может быть неязвима в данной ситуации, поскольку верит, что даже если родители разойдутся, она все равно будет получать необходимую поддержку, возможно даже большую, чем прежде [15].

Таким образом, в понимание психологического стресса Р. Лазаруса вложено как минимум четыре компонента.

С. Кронин и коллеги переложили на его концепцию феномен РС (рис. 5) и выделили: всё, что воспринимается родителем как трудно-выполнимое требование, как «агент стресса»; то, как родитель оценивает поведение ребенка или события, связанные с воспитанием (от положительного до негативного), как «оценку стресса»; стратегии взаимодействия, имеющиеся у родителя, как «механизмы преодоления»; то, как родитель реагирует в данный конкретный момент, как «стресс-реакцию».

Рис. 5. Модель стресса по Р. С. Лазарусу в приложении к РС, предложенная С. Крониним и др. [20, с. 5] (перевод наш. – Авт.)

Fig. 5. Lazarus' stress model as adapted to PS, by S. Cronin et al. [20, p. 5] (translated by the author)

На основании этих компонентов концепции Р. С. Лазаруса они определяют РС как неприятную психологическую реакцию на требование родительства, которое переживается как негативное чувство к себе и / или ребенку в результате выполнения родительской роли [20].

Похожая структура родительского стресса представлена в работе К. Дитер-Декарда, в которой он, ссылаясь на работу Р. Лазаруса, отмечает, что стресс, связанный с родительской ролью, отличается от других видов стресса и является специфичным для каждой роли. РС

может быть особенно силён как причина и следствие различий в родительском поведении и результатах воспитания в разных семьях. Однако РС «не является полностью независимым от стресса в других ролях и других переживаниях; и вероятно, стресс, испытываемый в разных ролях, является частичным или вторичным» [7, с. 5 (перевод наш. – Авт.)].

РС возникает тогда, когда для удовлетворения требований воспитания у родителя не хватает ресурса для его реализации. Таким образом, К. Дитер-Декард рассматривает РС как совокупность процессов, приводящих к неприятным

психологическим и физиологическим реакциям, в результате которых родитель испытывает негативные чувства к себе и ребенку. Эти сильные чувства возникают в результате попытки адаптироваться к требованиям родительства. В свою структуру РС К. Дитер-Декард включает множество динамических процессов, связывающих поведение ребенка с воспринимаемыми требованиями родительства, ресурсами родителей, физиологическими реакциями родителей на требования воспитания, качеством взаимоотношений ребенка с родителями и другими членами семьи, а также людьми в целом [7] (рис. 6).

Рис. 6. Связь динамических процессов, определяющих РС К. Дитер-Декарда (сост. по [7])

Fig. 6. Correlation of dynamic processes that determine PS by K. Dieter-Deckard (developed by [7])

Таким образом, К. Дитер-Декард представляет 4 компонента РС (рис. 7): «...источник стресса извне – ребенок; когнитивную оценку события как вредного; механизмы совладания,

чтобы уменьшить негативность события, снизить реакцию на стресс; последствия для ума и тела – реакция на стресс» [7, с. 12 (перевод наш. – Авт.)].

Рис. 7. Модель РС К. Дитер-Декарда (сост. по [7])
Fig. 7. Model of PS by K. Dieter-Deckard (developed by [7])

Структура РС К. Дитер-Декарда очень схожа с концепцией психологического стресса Лазаруса, что свидетельствует о схожести взглядов авторов.

Теория повседневных родительских стрессоров К. Крник с коллегами состоит в том, что родитель изо дня в день сталкивается со стрессорами, связанными с процессом воспитания

и нормальным, но потенциально сложным поведением своих детей, влекущим за собой определенные хлопоты. Эти хлопоты связаны с повседневными родительскими задачами (уборка, стирка за детьми, изменение планов из-за невозможности вовремя выйти из дома); проблемами с поведением детей (крики, плач, ссоры между детьми, жалобы на сиблинга);

социальной компетентностью ребенка, неприятностями в семье, социальной поддержкой, и как следствие, удовлетворенностью родителя своей родительской ролью и жизнью в целом. Индивидуальная оценка этих событий родителями определяет их отношение и реакцию на последующее реагирование [17, 21]. Модель можно представить так, как показано на рис. 8.

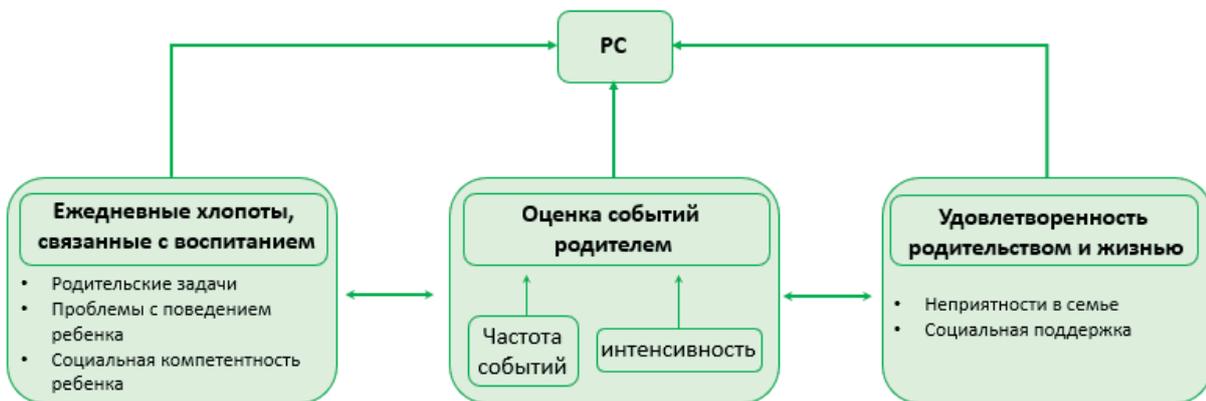

Рис. 8. Модель ежедневных стрессоров родительства К. Крник и др. (сост. по [17, 21])
Fig. 8. The model of parenting daily stressors by K. Crnic et al. (developed by [17, 21])

Таким образом, авторы подчеркивают, что РС возникает не только в проблемных семьях, но и в каждой обычной семье и обусловлен не столько тяжелыми событиями в жизни семьи, сколько повторяющимися и предсказуемыми требованиями. Пока процессы преодоления хорошо работают, ежедневный стресс не оказывает сильного влияния на родителя, но как только эффективность преодоления снижается, ежедневные проблемы могут превратиться в сильный, стойкий и накапливающийся стресс, выводящий взрослого из равновесия. В результате авторы говорят о накопительном эффекте стресса, вызываемого мелкими неприятностями в течение дня, недели или месяца. Кумулятивное воздействие повседневных хлопот определяет степень РС, который оказывает негативное влияние на индивидуально-психическое благополучие родителя, отношение к родительству и детям, поведение во взаимоотношениях с детьми, и как следствие, на детско-родительские отношения и личностные особенности ребенка. Не менее важным авторы считают различие в восприятии этих событий. Если родитель воспринимает нежелание ребенка надеть предлагаемую одежду как возможность выбора для него, это может раздражать, но при этом не является стрессовым фактором. Если же родитель воспринимает такое нежелание как неуважение к себе, ситуация будет расценена именно как стрессовая.

В 1990 г. К. Вебстер-Стрэттон обратила внимание на то, что степень РС определяется навыками преодоления, выработанными у родителя. Нарушение функционирования родителя с ребенком определяется уровнем психологического благополучия и личностными ресурсами конкретного родителя. При этом важную роль играет то, как родитель воспринимает и оценивает стрессовую ситуацию [18]. Модель влияния стрессоров на отношения родителя с детьми представлена на рис. 9.

Свою концептуальную модель К. Вебстер-Стрэттон строит, основываясь на теории Паттерсона, и предполагает, что внесемейные и внутрисемейные стрессоры влияют на поведение детей не прямо, а опосредованно – качеством и чувствительностью взаимодействия между родителем и ребенком. Центром внимания данной модели являются те стрессовые факторы, которые нарушают функционирование родителей, тем самым косвенно влияя на адаптацию детей и приводя в действие цикл принудительного взаимодействия родителей и детей и дальнейшего стресса. Она говорит о том, что некоторые индивидуальные и семейные факторы могут действовать как защитные, смягчая стрессовое воздействие на семейную систему, или наоборот, как факторы уязвимости, усиливающие реакцию семьи на стрессовый факторы. Она выделяет 3 группы факторов, опосредующих влияние

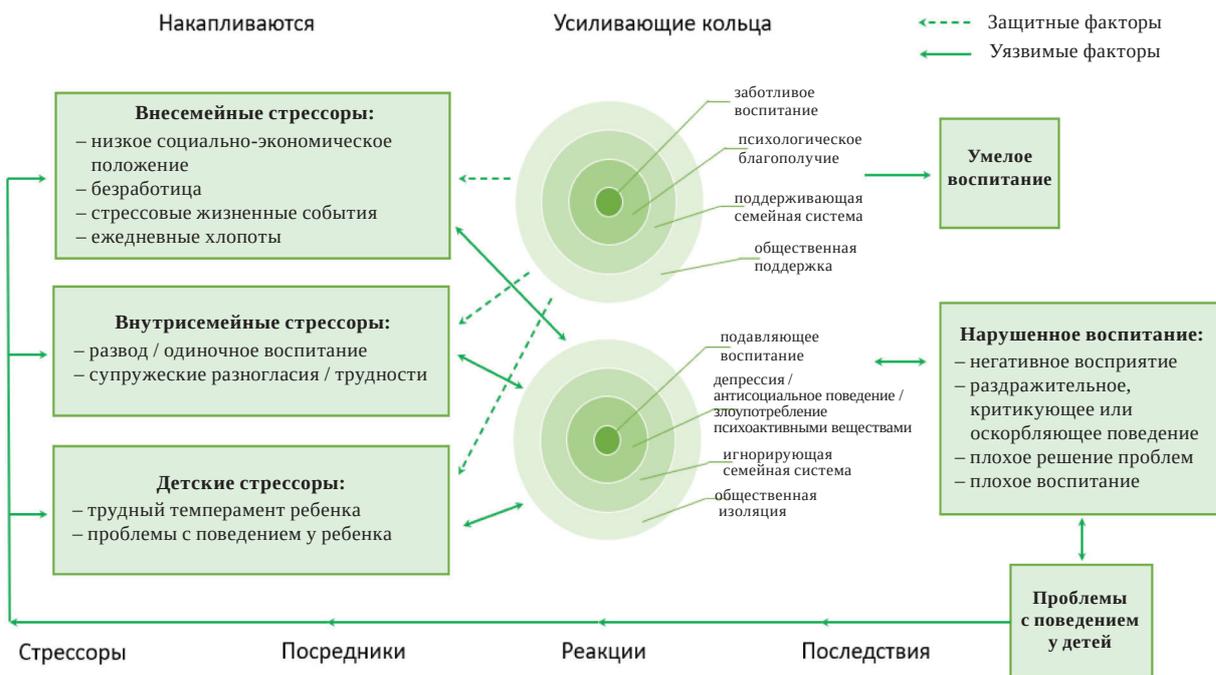

Рис. 9. Концептуальная модель влияния стрессоров на родительское отношение и взаимодействие между родителями и детьми К. Вебстер-Стрэттон [18, с. 303] (перевод наш. – Авт.)
 Fig. 9. Conceptual model of how stressors affect parenting attitudes and interaction between parents and children, C. Webster-Stratton, [18, p. 303] (translated by the author)

стресса, – психологические особенности родителей, социальную поддержку или изоляцию семьи и сексуальное поведение родителей и употребление ими психоактивных веществ [18].

Авторами еще одной, более поздней модели являются Д. О. Берри и В. Х. Джонс. Обратив внимание на результаты работ Дж. Бельски, они стали рассматривать двунаправленное влияние родителя и ребенка, в отличие от бытовавшего в то время взгляда только о влиянии родителя на ребенка. Они выделили показатели дихотомии родительства как результата получения удовольствия и напряжения от этой роли. В их представлении удовольствие включает эмоциональную «выгоду» – чувство самообогащения, личностного развития, любви, привязанности, близости, счастья, – тогда как напряжение обуславливается

дополнительными затратами, «потерей» времени, денег, энергии, контроля, самоуважения и другими ограничениями [19]. Решением этой дихотомии выступила модель сохранения ресурсов С. Хобфолла, предполагающая, что «люди стремятся сохранять, защищать и наращивать ресурсы и что угрозой для них представляет потенциальная и фактическая потеря этих ценных ресурсов» [22, с. 519 (перевод наш. – Авт.)]. Исходя из этого Д. О. Берри и В. Х. Джонс решили, что стресс возникает как реакция на окружающую среду, в которой происходит потеря того или другого ресурса, т. е. если у родителя отсутствуют ресурсы, ожидаемые от выполнения родительской роли, и слишком велики предъявляемые этой ролью требования, родитель испытывает высокий уровень РС (рис. 10).

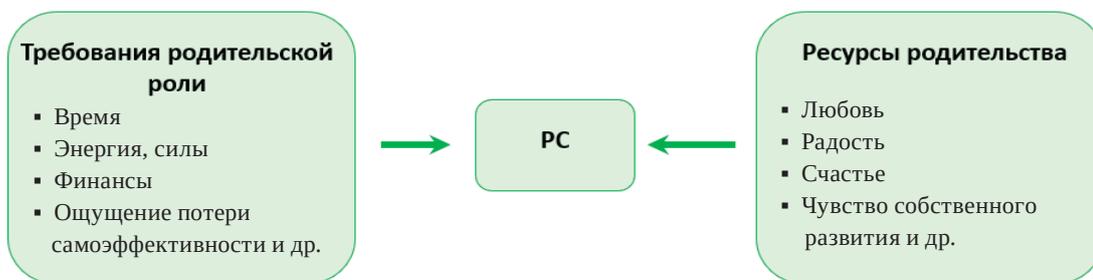

Рис. 10. Модель РС Дж. О. Берри и В. Х. Джонс (сост. по [19])
 Fig. 10. The PS model by J. O. Berry and W. H. Jones (developed by [19])

Этими авторами также была предложена шкала *Parental Stress Scale*, измеряющая уровень РС. Субшкалы опросника описывают преимущества и требования родительской роли, а общий балл указывает уровень РС.

Заключение

Исходя из рассмотренных моделей можно сделать однозначный вывод, что разные источники переживаний оказывают существенное прямое или косвенное влияние на родителя, ребенка и их взаимоотношения в первую очередь через их психологическое благополучие. Важным показателем успешной регуляции психологического благополучия являются оценка или восприятие события, а также имеющиеся копинг-стратегии.

Среди этих теорий две – теория взаимоотношений между родителями и детьми и теория ежедневных неприятностей – представляют собой два взаимодополняющих взгляда на природу, причины и последствия РС. Исходя из этих теорий РС является результатом требований, ежедневно предъявляемых к родителю, ожидаемых ресурсов, субъективного восприятия ситуации и поведения детей, связанных с процессом их воспитания. При этом большие показатели по перечисленным факторам ухудшают состояние не только родителя, но и ребенка, а также нарушают детско-родительские отношения, поведенческие паттерны и способность принятия родителем личностных особенностей ребенка.

Зарубежные исследования РС активно проводятся начиная с 1970-х гг. и продолжают в настоящее время. Эти исследования проводились с опорой на разные теоретические модели, однако большая их часть выполнена с применением методики Р. Абидина *Parenting Stress Index* и методики Д. О. Берри и В. Х. Джонс *Parenting Stress Scale*. Проведенный нами анализ исследований РС показал, что первоначально они были сосредоточены преимущественно на выяснении факторов РС и проблемах детского поведения [11, 12, 17, 21, 23–28], проблемах с точки зрения здоровья родителей и детей (как психического, так и соматического) [13, 29–33], тогда как в настоящее время акцент исследований сдвинулся на проблемы выявления путей влияния РС через фигуры родителей [34–36], родительскую самоэффективность [37, 38], неблагоприятный детский опыт самих родителей [39] и их трудности [34, 40, 41], подавление родителями собственных негативных эмоций [42], новые условия обучения детей в дистант-формате [43], влияние использования гаджетов [44] и эффективность программ снижения РС [39, 45, 46].

Библиографический список

1. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен. М. : Московский психолого-социальный институт, 2006. 496 с.
2. Василенко В. Е., Савеньшева С. С., Заплетина О. О. Родительский и повседневный стресс у матерей детей раннего и дошкольного возраста // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Т. 29, № 4. С. 27–48. <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290403>
3. Ким К. А., Кадыров Р. В. Родительский стресс и воспитание ребенка с детским церебральным параличом: обзор зарубежных исследований // Клиническая и специальная психология. 2022. Т. 11, № 4. С. 1–29. <https://doi.org/doi:10.17759/cpse.2022110401>
4. Мисюк Ю. В. Изучение родительского стресса и способов совладания с ним у женщин в контексте интенсивного материнства // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6 (98). С. 110–117. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.6.15>
5. Савеньшева С. С., Заплетина О. О. Социальная поддержка как фактор родительского стресса матерей детей раннего и дошкольного возраста // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 1. С. 126–132. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-1-126-132>
6. Филиппова Г. Г. Эмоциональное выгорание матери: новое явление в современном материнстве // Психологические проблемы современной семьи: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Урал. гос.- пед. ун-т, 2018. С. 53–58.
7. Deater-Deckard K. Parenting Stress. New Haven, CT : Yale Scholarship Online, 2004. 208 p. <https://doi.org/10.12987/yale/9780300103939.001.0001>
8. Lazarus R. S. From psychological stress to the emotions: A history of changing outlooks // Annual Review of Psychology. 1993. Vol. 44, iss. 1. P. 1–21. <https://doi.org/10.1146/annurev.ps.44.020193.000245>
9. Belsky J. The determinants of parenting: A process model // Child Development. 1984. Vol. 55, iss. 1. P. 83–96. <https://doi.org/10.2307/1129836>
10. Patterson G. R., DeBaryshe B. D., Ramsey E. A developmental perspective on antisocial behavior // The American Psychologist. 1989. Vol. 44, iss. 2. P. 329–335. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.44.2.329>
11. Abidin R. R. The determinants of parenting behavior // Journal of Clinical Child Psychology. 1992. Vol. 21, iss. 4. P. 407–412. http://dx.doi.org/10.1207/s15374424jccp2104_12
12. Abidin R. R. The determinants of parenting: What variables do we need to look at? // Paper presented at the Annual Meeting of the American Psychological Association (97th, New Orleans, LA). 1989. 29 p.
13. Abidin R. R. The Parenting Stress Index – Clinical Trials // Paper presented at the Annual Meeting of the American Psychological Association (87th, New York). 1979. 13 p.
14. Kanner A. D., Coyne J. C., Schaefer C., Lazarus, R. S. Comparison of two modes of stress measurement: Daily

- hassles and uplifts versus major life events // *Journal of Behavioral Medicine*. 1981. Vol. 4, iss. 1. P. 1–39. <https://doi.org/10.1007/BF00844845>
15. Lazarus R. S., Folkman S. *Stress, Appraisal and Coping*. New York : Springer Publishing Company, 1984. 460 p.
 16. Deater-Deckard K., Scarr S. Parenting stress among dual-earner mothers and fathers: Are there gender differences? // *Journal of Family Psychology*. 1996. Vol. 10, iss. 1. P. 45–59. <https://doi.org/10.1037/0893-3200.10.1.45>
 17. Crnic K., Low C. Everyday stresses and parenting // *Handbook of Parenting: Practical Issues in Parenting* / ed. M. H. Bornstein. 2nd ed. Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, 2002. P. 243–267.
 18. Webster-Stratton C. Stress: A potential disrupter of parent perceptions and family interactions // *Journal of Clinical Child Psychology*. 1990. Vol. 19, iss. 4. P. 302–312. https://doi.org/10.1207/s15374424jccp1904_2
 19. Berry J. O., Jones W. H. The parental stress scale: Initial psychometric evidence // *Journal of Social and Personal Relationships*. 1995. Vol. 12, iss. 3. P. 463–472. <https://doi.org/10.1177/0265407595123009>
 20. Cronin S., Becher E. H., Christians K. S., Maher M., Dibb S. *Parents and Stress: Understanding Experiences, Context and Responses*. St. Paul, MN : University of Minnesota Extension ; Children, Youth and Family Consortium, 2015. 17 p.
 21. Crnic K., Greenberg M. Minor parenting stresses with young children // *Child Development*. 1990. Vol. 61, № 1. P. 1628–1637. <https://doi.org/10.2307/1130770>
 22. Hobfoll S. E. Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress // *American Psychologist*. 1989. Vol. 44, No. 3. P. 513–524. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.44.3.513>
 23. Coplan R. J., Bowker A., Cooper S. M. Parenting daily hassles, child temperament, and social adjustment in preschool // *Early Childhood Research Quarterly*. 2003. Vol. 18, iss. 1. P. 376–395. [https://doi.org/10.1016/S0885-2006\(03\)00045-0](https://doi.org/10.1016/S0885-2006(03)00045-0)
 24. Copeland D., Harbaugh B. L. Differences in parenting stress between married and single first time mothers at six to eight weeks after birth // *Issues in Comprehensive Pediatric Nursing*. 2005. Vol. 28, iss. 3. P. 139–152. <https://doi.org/10.1080/01460860500227556>
 25. Lavee Y., Sharlin S., Katz R. The effect of parenting stress on marital quality: An integrated mother-father model // *Journal of Family Issues*. 1996. Vol. 17, iss. 1. P. 114–135. <https://doi.org/10.1177/019251396017001007>
 26. Neece C. L., Green S. A., Baker B. L. Parenting stress and child behavior problems: A transactional relationship across time // *American Journal on Intellectual and Developmental Disabilities*, 2012. Vol. 117, iss 1. P. 48–66. <https://doi.org/10.1352/1944-7558-117.1.48>
 27. Ösberg M., Hagekull B. A structural modeling approach to the understanding of parenting stress // *Journal of Clinical Child Psychology*. 2000. Vol. 29, iss. 4. P. 615–625. https://doi.org/10.1207/S15374424JCCP2904_13
 28. Putnick D. L., Bornstein M. H., Hendricks C., Painter K. M., Suwalsky J. T. D., Collins W. A. Stability, continuity, and similarity of parenting stress in European American mothers and fathers across their child's transition to adolescence // *Parenting: Science and Practice*. 2010. Vol. 10, iss. 1. P. 60–77. <https://doi.org/10.1080/15295190903014638>
 29. Britner P. A., Morog M. C., Pianta R. C., Marvin R. S. Stress and coping: a comparison of self-report measures of functioning in families of young children with cerebral palsy or no medical diagnosis // *Journal of Child and Family Studies*. 2003. Vol. 12, iss. 3. P. 335–348. <https://doi.org/10.1023/A:1023943928358>
 30. Compas B. E., Howell D. C., Phares V., Williams R. A., Ledoux N. Parent and child stress and symptoms: An integrative analysis // *Developmental Psychology*. 1989. Vol. 25, No. 4. P. 550–559. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.25.4.550>
 31. Quittner A. L., Glueckauf R. L., Jackson D. N. Chronic parenting stress: moderating versus mediating effects of social support // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 59, iss. 6. P. 1266–1278. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.59.6.1266>
 32. Rezendes D. L., Scarpa A. Associations between parental anxiety/depression and child behavior problems related to autism spectrum disorders: The roles of parenting stress and parenting self-efficacy // *Autism Research and Treatment*. 2011. Vol. 2011, iss. 1. Article ID 405849. <https://doi.org/10.1155/2011/395190>
 33. Uzark K., Jones K. Parenting stress and children with heart disease // *Journal of Pediatric Health Care*. 2003. Vol. 17, iss. 4. P. 163–168. <https://doi.org/10.1067/mp.2003.22>
 34. Rayce S. B., Pontoppidan M., Nielsen T. Concordance within parent couples' perception of parental stress symptoms among parents to 1–18-year-olds with physical or mental health problems // *PloS ONE*. 2020. Vol. 15, iss. 12. Article number e0244212. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0244212>
 35. Trumello C., Babore A., Cofini M., Baiocco R., Chirumbolo A., Morelli M. The buffering role of paternal parenting stress in the relationship between maternal parenting stress and children's problematic behaviour // *International Journal of Psychology*. 2021. Vol. 56, iss. 5. P. 739–744. <https://doi.org/10.1002/ijop.12758>
 36. Ward K. P., Lee S. J. Mothers' and fathers' parenting stress, responsiveness, and child wellbeing among low-income families // *Journal Children and Youth Services Review*. 2020. Vol. 116. Article number 105218. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105218>
 37. Oyarzún-Farías M. de los Angeles, Cova F., Navarrete C. B. Parental stress and satisfaction in parent with pre-school and school age children // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. Article number 683117. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.683117>
 38. Wang Q. *Mothers' Perceptions of Stress, Parenting Self-Efficacy, and Permissive and Inconsistent Discipline: Insights from China, Japan, and the United States*. Berkeley : University of California, 2019. 53 p.
 39. Lange B. C. L., Callinan L. S., Smith M. V. Adverse childhood experiences and their relation to parenting

- stress and parenting practices // *Community Mental Health Journal*. 2019. Vol. 55, iss. 1. P. 651–662. <https://doi.org/10.1007/s10597-018-0331-z>
40. Bilsky S. A., Luber M. J., Hopper K. M. Maternal parenting stress, disengagement strategies for managing parenting stress, and hazardous alcohol use among mothers of adolescents // *Substance Use & Misuse*. 2022. Vol. 57, iss. 10. P. 1608–1617. <https://doi.org/10.1080/10826084.2022.2102190>
41. Goodrum N. M., Armistead L. P., Masyn K., Schulte M., Murphy D. A. Longitudinal bidirectional relations among parenting quality, parenting stress, and child functioning in HIV-affected families // *Journal Youth Adolescence*. 2021. Vol. 50, iss. 8. P. 1663–1678. <https://doi.org/10.1007/s10964-021-01444-w>
42. Waters S. F., Karnilowicz H. R., West T. V., Mendes W. B. Keep it to yourself? Parent emotion suppression influences physiological linkage and interaction behavior // *Journal of Family Psychology*. 2020. Vol. 34, iss. 7. P. 784–793. <https://doi.org/10.1037/fam0000664>
43. Moscardino U., Dicataldo R., Roch M., Carbone M., Mammarella I. C. Parental stress during COVID-19: A brief report on the role of distance education and family resources in an Italian sample // *Current Psychology*. 2021. Vol. 40, iss. 11. P. 5749–5752. <https://doi.org/10.1007/s12144-021-01454-8>
44. McDaniel B. T., Radesky J. S. Technoferece: Longitudinal associations between parent technology use, parenting stress, and child behavior problems // *Pediatric Research*. 2018. Vol. 84, iss. 2. P. 210–218. <https://doi.org/10.1038/s41390-018-0052-6>
45. Ozturk Y., Moretti M., Barone L. Addressing parental stress and adolescents behavioral problems through an attachment-based program: an intervention study // *International Journal of Psychology and Psychological Therapy*. 2019. Vol. 19, iss. 1. P. 89–100.
46. Vismara L., Sechi C., Lucarelli L. Reflective parenting home visiting program: A longitudinal study on the effects upon depression, anxiety and parenting stress in first-time mothers // *Heliyon*. 2020. Vol. 6, iss. 7. Article number e04292. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e04292>
4. Misiyuk Yu. V. The study of parental stress and ways of coping with it in women in the context of intensive motherhood. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2022, no. 6 (98), pp. 110–117 (in Russian). <https://doi.org/10.24158/spp.2022.6.15>
5. Savenysheva S. S., Zapletina O. O. Social support as a factor of parenting stress for mothers of young and preschool children. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2021, vol. 27, no. 1. pp. 126–132 (in Russian). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-1-126-132>
6. Filippova G. G. Emotional burnout of the mother: A new phenomenon in modern motherhood. *Psikhologicheskie problemy sovremennoy sem'i: sb. materialov VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Psychological Problems of the Modern Family: Collection of Materials 8th International Scientific and Practical Conference]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2018, pp. 53–58 (in Russian).
7. Deater-Deckard K. *Parenting Stress*. New Haven, CT, Yale Scholarship Online, 2004. 208 p. <https://doi.org/10.12987/yale/9780300103939.001.0001>
8. Lazarus R. S. From psychological stress to the emotions: A history of changing outlooks. *Annual Review of Psychology*, 1993, vol. 44, iss. 1, pp. 1–21. <https://doi.org/10.1146/annurev.ps.44.020193.000245>
9. Belsky J. The determinants of parenting: A process model. *Child Development*, 1984, vol. 55, iss. 1, pp. 83–96. <https://doi.org/10.2307/1129836>
10. Patterson G. R., DeBaryshe B. D., Ramsey E. A developmental perspective on antisocial behavior. *The American Psychologist*, 1989, vol. 44, iss. 2, pp. 329–335. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.44.2.329>
11. Abidin R. R. The determinants of parenting behavior. *Journal of Clinical Child Psychology*, 1992, vol. 21, iss. 4, pp. 407–412. http://dx.doi.org/10.1207/s15374424jccp2104_12
12. Abidin R. R. The determinants of parenting: What variables do we need to look at? Paper presented at the Annual Meeting of the American Psychological Association (97th, New Orleans, LA), 1989. 29 p.
13. Abidin R. R. The Parenting Stress Index – Clinical Trials. *Paper presented at the Annual Meeting of the American Psychological Association* (87th, New York). 1979. 13 p.
14. Kanner A. D., Coyne J. C., Schaefer C., Lazarus R. S. Comparison of two modes of stress measurement: Daily hassles and uplifts versus major life events. *Journal of Behavioral Medicine*, 1981, vol. 4, iss. 1, pp. 1–39. <https://doi.org/10.1007/BF00844845>
15. Lazarus R. S., Folkman S. *Stress, Appraisal and Coping*. New York, Springer Publishing Company, 1984. 460 p.
16. Deater-Deckard K., Scarr S. Parenting stress among dual-earner mothers and fathers: Are there gender differences? *Journal of Family Psychology*, 1996, vol. 10, iss. 1, pp. 45–59. <https://doi.org/10.1037/0893-3200.10.1.45>

References

- Ovcharova R. V. *Roditel'stvo kak psikhologicheskii fenomen* [Parenthood as a Psychological Phenomenon]. Moscow, Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyi institute Publ., 2006. 496 p. (in Russian).
- Vasilenko V. E., Savenysheva S. S., Zapletina O. O. Parenting stress and daily hassles in mothers of young and preschool children. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2021, vol. 29, no. 4, pp. 27–48 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290403>
- Kim K. A., Kadyrov R.V. Parental stress and bringing up a child with cerebral palsy: A foreign studies review. *Clinical Psychology and Special Education*, 2022, vol. 11, no. 4, pp. 1–29 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/cpse.2022110401>

17. Crnic K., Low C. Everyday stresses and parenting. In: Bornstein M. H., ed. *Handbook of Parenting: Practical Issues in Parenting*. 2nd ed. Mahwah, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 2002, pp. 243–267.
18. Webster-Stratton C. Stress: A potential disrupter of parent perceptions and family interactions. *Journal of Clinical Child Psychology*, 1990, vol. 19, iss. 4, pp. 302–312. https://doi.org/10.1207/s15374424jccp1904_2
19. Berry J. O., Jones W. H. The parental stress scale: Initial psychometric evidence. *Journal of Social and Personal Relationships*, 1995, vol.12, iss. 3, pp. 463–472. <https://doi.org/10.1177/0265407595123009>
20. Cronin S., Becher E. H., Christians K. S., Maher M., Dibb S. *Parents and Stress: Understanding Experiences, Context and Responses*. St. Paul, MN, University of Minnesota Extension, Children, Youth and Family Consortium, 2015. 17 p.
21. Crnic K., Greenberg M. Minor parenting stresses with young children. *Child Development*, 1990, vol. 61, no. 1, pp. 1628 – 1637. <https://doi.org/10.2307/1130770>
22. Hobfoll S. E. Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress. *American Psychologist*, 1989, vol. 44, no. 3, pp. 513–524. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.44.3.513>
23. Coplan R. J., Bowker A., Cooper S. M. Parenting daily hassles, child temperament, and social adjustment in preschool. *Early Childhood Research Quarterly*, 2003, vol. 18, iss. 1, pp. 376–395. [https://doi.org/10.1016/S0885-2006\(03\)00045-0](https://doi.org/10.1016/S0885-2006(03)00045-0)
24. Copeland D., Harbaugh B. L. Differences in parenting stress between married and single first time mothers at six to eight weeks after birth. *Issues in Comprehensive Pediatric Nursing*, 2005, vol. 28, iss. 3, pp. 139–152. <https://doi.org/10.1080/01460860500227556>
25. Lavee Y., Sharlin S., Katz R. The effect of parenting stress on marital quality: An integrated mother-father model. *Journal of Family Issues*, 1996, vol. 17, iss. 1, pp. 114–135. <https://doi.org/10.1177/019251396017001007>
26. Neece C. L., Green S. A., Baker B. L. Parenting stress and child behavior problems: A transactional relationship across time. *American Journal on Intellectual and Developmental Disabilities*, 2012, vol. 117, iss. 1, pp. 48–66. <https://doi.org/10.1352/1944-7558-117.1.48>
27. Ösberg M., Hagekull B. A structural modeling approach to the understanding of parenting stress. *Journal of Clinical Child Psychology*, 2000, vol. 29, iss. 4, pp. 615–625. https://doi.org/10.1207/S15374424JCCP2904_13
28. Putnick D. L., Bornstein M. H., Hendricks C., Painter K. M., Suwalsky J. T. D., Collins W. A. Stability, continuity, and similarity of parenting stress in European American mothers and fathers across their child's transition to adolescence. *Parenting: Science and Practice*, 2010, vol. 10, iss. 1, pp. 60–77. <https://doi.org/10.1080/15295190903014638>
29. Britner P. A., Morog M. C., Pianta R. C., Marvin R. S. Stress and coping: A comparison of self-report measures of functioning in families of young children with cerebral palsy or no medical diagnosis. *Journal of Child and Family Studies*, 2003, vol. 12, iss. 3, pp. 335–348. <https://doi.org/10.1023/A:1023943928358>
30. Compas B. E., Howell D. C., Phares V., Williams R. A., Ledoux N. Parent and child stress and symptoms: An integrative analysis. *Developmental Psychology*, 1989, vol. 25, no. 4, pp. 550–559. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.25.4.550>
31. Quittner A. L., Glueckauf R. L., Jackson D. N. Chronic parenting stress: moderating versus mediating effects of social support. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1990, vol. 59, iss. 6, pp. 1266–1278. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.59.6.1266>
32. Rezendes D. L., Scarpa A. Associations between parental anxiety/depression and child behavior problems related to autism spectrum disorders: The roles of parenting stress and parenting self-efficacy. *Autism Research and Treatment*, 2011, vol. 2011, iss. 1, article ID 405849. <https://doi.org/10.1155/2011/395190>
33. Uzark K., Jones K. Parenting stress and children with heart disease. *Journal of Pediatric Health Care*, 2003, vol. 17, iss. 4, pp. 163–168. <https://doi.org/10.1067/mp.2003.22>
34. Rayce S. B., Pontoppidan M., Nielsen T. Concordance within parent couples' perception of parental stress symptoms among parents to 1–18-year-olds with physical or mental health problems. *PLoS ONE*, 2020, vol. 15, iss. 12, article no. e0244212. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0244212>
35. Trumello C., Babore A., Cofini M., Baiocco R., Chirumbolo A., Morelli M. The buffering role of paternal parenting stress in the relationship between maternal parenting stress and children's problematic behavior. *International Journal of Psychology*, 2021, vol. 56, iss. 5, pp. 739–744. <https://doi.org/10.1002/ijop.12758>
36. Ward K. P., Lee S. J. Mothers' and fathers' parenting stress, responsiveness, and child wellbeing among low-income families. *Journal Children and Youth Services Review*, 2020, vol. 116, article no. 105218. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105218>
37. Oyarzún-Farías M. de los Angeles, Cova F., Navarrete C. B. Parental stress and satisfaction in parent with pre-school and school age children. *Frontiers in Psychology*, 2021, vol. 12, article number 683117. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.683117>
38. Wang Q. *Mothers' Perceptions of Stress, Parenting Self-Efficacy, and Permissive and Inconsistent Discipline: Insights from China, Japan, and the United States*. Berkeley, University of California, 2019. 53 p.
39. Lange B. C. L., Callinan L. S., Smith M. V. Adverse Childhood Experiences and Their Relation to Parenting Stress and Parenting Practices. *Community Mental Health Journal*, 2019, vol. 55, iss. 1, pp. 651–662. <https://doi.org/10.1007/s10597-018-0331-z>
40. Bilsky S. A., Luber M. J., Hopper K. M. Maternal parenting stress, disengagement strategies for managing

- parenting stress, and hazardous alcohol use among mothers of adolescents. *Substance Use & Misuse*, 2022, vol. 57, iss. 10, pp. 1608–1617. <https://doi.org/10.1080/10826084.2022.2102190>
41. Goodrum N. M., Armistead L. P., Masyn K., Schulte M., Murphy D. A. Longitudinal Bidirectional Relations Among Parenting Quality, Parenting Stress, and Child Functioning in HIV-Affected Families. *Journal Youth Adolescence*, 2021, vol. 50, iss. 8, pp. 1663–1678. <https://doi.org/10.1007/s10964-021-01444-w>
42. Waters S. F., Karnilowicz H. R., West T. V., Mendes W. B. Keep it to yourself? Parent emotion suppression influences physiological linkage and interaction behavior. *Journal of Family Psychology*, 2020, vol. 34, iss. 7, pp. 784–793. <https://doi.org/10.1037/fam0000664>
43. Moscardino U., Dicaldo R., Roch M., Carbone M., Mammarella I. C. Parental stress during COVID-19: A brief report on the role of distance education and family resources in an Italian sample. *Current Psychology*, 2021, vol. 40, iss. 11, pp. 5749–5752. <https://doi.org/10.1007/s12144-021-01454-8>
44. McDaniel B. T., Radesky J. S. Technoference: Longitudinal associations between parent technology use, parenting stress, and child behavior problems. *Pediatric Research*, 2018, vol. 84, iss. 2, pp. 210–218. <https://doi.org/10.1038/s41390-018-0052-6>
45. Ozturk Y., Moretti M., Barone L. Addressing parental stress and adolescents behavioral problems through an attachment-based program: an intervention study. *International Journal of Psychology and Psychological Therapy*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 89–100.
46. Vismara L., Sechi C., Lucarelli L. Reflective parenting home visiting program: A longitudinal study on the effects upon depression, anxiety and parenting stress in first-time mothers. *Heliyon*, 2020, vol. 6, iss. 7, article no. e04292. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e04292>

Поступила в редакцию 12.01.2023; одобрена после рецензирования 26.02.2023; принята к публикации 15.03.2023
The article was submitted 12.01.2023; approved after reviewing 26.02.2023; accepted for publication 15.03.2023